

Марк сидел неподвижно около 20 минут, терпел боль и головокружение, ожидая, пока лекарство подействует.

Он сделал глубокий вдох и выдох, успокаивая себя. На самом деле ему было плевать на боль, так как он довольно привык к ней, хоть ему было довольно больно в этот раз.

«Я действительно перенапрягся». Подумал он.

«Когда в последний раз было так? Я даже не помню».

Только его семья знала, каким затворником был Марк. Он выходил из территории своего дома только тогда, когда покупал вещи в магазинах или когда нужно было сделать что-то действительно важное, например, оплатить счета. Из-за этого ему не хватало физических упражнений, а его выносливость и сила были ниже среднего уровня.

Тем не менее, все это время, с начала вспышки, он двигался за пределы своих возможностей.

Как? Все началось, когда он учился в четвертом классе начальной школы. У него была диагностирована почечная инфекция, хотя это было обнаружено очень рано и было вылечено в течение недели после регистрации в больнице.

После того как он вылечился от почечной инфекции, он заметил, что его сердце начинает сильно биться, пока не начинает болеть каждый раз, когда он возбуждается или волнуется. Он думал, что это была вновь возникающая проблема с сердцем, так как была раньше, когда он был младенцем, но когда он проверил это в больнице, результаты были отрицательными.

Затем это продолжалось в течение многих лет, заставляя его привыкнуть к этому, и он узнал, что ему нужно только успокоиться, сделать глубокие вдох и выдох, и контролировать свои эмоции, чтобы его сердцебиение вернулось к норме. В течение этого длительного периода, он также перестал ощущать боль в сердце при изменении сердцебиения. Хотя, это также заставило его перестать показывать слишком много эмоций на лице.

Однако, в колледже он понял это.

Он не был спортивным человеком, и единственные виды спорта, которые его интересовали, были боевые искусства, футбол и бейсбол. Тем не менее, ему никогда не давалось возможность испытать все это до колледжа, где начинается футбольный клуб. Он присоединился и сумел добиться хорошего прогресса и играл во время практики, хотя, по разным причинам, ему не удавалось присоединиться к официальным матчам.

Во время практики бывают моменты, когда он слишком много погружается в игру, и его сердцебиение становится быстрее и сильнее.

Однако, в один день.

Во время одной из тренировочных игр, когда его сердцебиение изменилось, пока он его глаза были слишком сосредоточен на том, чтобы следить за мячом, его товарищ по команде неправильно ударил по мячу, и мяч совершил крутой поворот перед ним.

Учитывая силу пинка по мячу, направление его полета и скорость полета, было разумно, что мяч просто пролетит мимо него, и он не сможет ничего сделать и даже среагировать.

Тем не менее, это случилось.

По мере того как сердце билось все быстрее, он все больше и больше сосредотачивался на мяче, который двигался все медленнее и медленнее в его глазах. Его кровь, казалось, закипела, и он почувствовал неизвестный источник энергии в своем теле, побуждающий его пнуть по мячу. Его нога коснулась мяча с огромной скоростью, и он полетел довольно далеко. Он помнил этот удар как свой лучший рекорд по скорости и дистанции. Казалось, что это произошло за несколько секунд, но на самом деле не прошло и секунды.

После того, как он ударил по мячу, он стоял посреди поля удивленный. Члены клуба также были удивлены, но то, что он сделал, приняли как случайный удар. Но для него, было что-то еще.

Затем он начал практиковаться, пытаясь стимулировать сердцебиение, намеренно контролируя свои эмоции и пульсы. У Марка получились кое-какие результаты, хотя он был далек от того, чтобы контролировать это. Вскоре, из-за необходимости закончить дипломную работу и сосредоточиться на учебе, он покинул клуб.

После нескольких лет практики, и даже после того, как он выпустился, он достиг того, что наконец мог сделать это, контролировать активацию и использовать его, когда захочет. Хотя в тот момент он просто использовал его в играх, когда все становилось трудно или когда он проигрывал.

Марк также узнал о том, что с ним происходит.

Это был выброс адреналина, и благодаря многолетней практике он мог производить его искусственно.

Хотя, не без ограничений или побочных эффектов. Он чувствует себя хорошо во время действия, после активаций, но в зависимости от того, как долго, насколько активно или на какой части его тела он сосредоточился, он получает отдачу с той же интенсивностью после того, как действие заканчивается.

От головокружения, сонливости или головных болей до боли в мышцах и сильных мышечных

спазмов, он будет испытывать их в зависимости от того, как он использовал эту способность.

Когда он поднимал уровень адреналина во время игр, он чувствовал после этого утомление в глазах, а руки немели.

Это то и с ним случилось. С тех пор, как он увидел зомби внизу, когда он был на втором этаже торгового центра, он стал сильно возбужден и подсознательно активировал свою способность, и она оставалась активированной, поскольку его подсознание и чувства продолжали обнаруживать опасность вокруг него.

Теперь, когда ему удалось добраться до безопасного места, уровень адреналина начал падать сам по себе.

Затем сработала отдача.

К счастью, он всегда носил с собой лекарства от мышечных и головных болей с тех пор, как ему удалось получить эту способность.

Несмотря на то, что это приходит с тяжелой отдачей и , несомненно, станет хуже в долгом использовании, это одна из его немногих "ненормальных" способностей, которыми он мог похвастаться.

Боль уменьшилась, хотя было далеко от прекращения, и Марк наконец открыл глаза, когда лекарство достигло пика своего действия.

Он посмотрел на Мэй, которая стояла рядом с ним, и не знал, что с ней делать. Марк никогда не испытывал такой заботы от другого человека, поэтому он не привык к этому. Мэй действительно выглядела так, будто небо обрушилось на нее, когда она смотрела, как он корчится от боли.

Двое смотрели друг на друга, заставляя его губы изогнуться в слабой улыбке.

«Я ведь не могу бросить такого слабого кролика, не так ли?»

Его правая рука все еще была сжата, поэтому на этот раз он погладил Мэй по голове левой рукой.

"Теперь я в порядке. Мы должны присоединиться к ним, хорошо?"

Мэй кивнула, помогла Марку встать, и двое направились к группе.

Группа наблюдала, как Марк приближается к ним. Хотя его слабость, боль и истощение были видны, он спокойно шел к ним, как будто это было ничто.

Но прежде чем Марк и Мэй добрались до стульев, Анжи уже прыгнула со своего места и подошла к ним.

"Эй! Что с тобой случилось? Мы действительно беспокоились, знаешь ли?"

"Ты слишком близка."

Марк оттолкнул Анжи назад за лоб.

"Уа! У тебя грязная рука!"

"О чем ты говоришь? Я как следует вытер руку о рубашку."

"Грррр!"

Хотя Анжи и жаловалась, она улыбалась.

Затем, кроме Бернарда, Джозефа и Кельвина, которые не были знакомы с Марком, остальные последовали примеру Анжи и окружили его.

Фернан радостно схватился его за шею, но быстро отступил, когда Марк пожаловался на боль.

Райя, несущая на руках свою дочь Сарию, просто стояла в стороне и тоже улыбалась.

Паула встала перед ним.

"С возвращением." Она сказала.

Марк замер.

Он не ожидал услышать что-то подобное. Даже в его семье никто не говорил ему ничего подобного, насколько долго бы он ни уезжал, прежде чем вернуться домой.

Чувствуя тепло внутри, он решил ответить:

"Да, я вернулся."

Затем Марк посмотрел на троих мужчин позади группы.

"Кто они?"

Зная, что это был сигнал для них, Бернارد подошел.

"Бернارد Макараег. Приятно познакомиться. Мы много слышали от них о том, что вы сделали."

Затем он протянул свою старую правую руку Марку. Марк принял его предложение и пожал старику руку.

Затем последовал еще один раунд знакомств, хотя группа просто представилась Мэй и Марку.

"Мы уже представились! Теперь ваша очередь!"

Вечно нетерпеливая Анжи настояла назвать свои имена.

Марк посмотрел на Мэй, которая пряталась за ним, а потом оглянулся на людей перед ним.

"Эта девушка, она Сяо Мэй. Нет, должно быть Мэй Сяо. Что касается меня, то я Марк, просто Марк."

"Ты не скажешь нам свою фамилию?" Анжи было любопытно.

"Мне ведь и не нужно, так? Не то чтобы это было важно."

"Уа, это несправедливо!"

"О чем ты шумишь?"